

Глава 1.7

Когда она вышла, я завернул ее в большое полотенце. Я рассмешил ее, вытирая ее; растирая подмышки и желеобразный животик. Она оставалась завернутой, пока я сушил полотенцем ее длинные светлые волосы, а затем расчесывал их.

Она подошла к своей кровати и сбросила полотенце, затем обнаженной скользнула под одеяло. Она села и усадила меня рядом с собой; ее груди обнажились из-за сброшенного одеяла. Мой взгляд переместился на ее упругие соски. Она крепко поцеловала меня, а затем прижала мое лицо к своей груди.

- Эндрю, вот так я обнимала тебя восемнадцать лет назад; твое теплое лицо прижималось к моей налитой молоком груди, твой голодный рот был в постоянном поиске моих истекающих молоком сосков. Твой отец хотел вернуть свою жену, и я сказала тебе, что он заставил меня прекратить кормление грудью. Я солгала и сказала ему, что моя грудь не перестанет вырабатывать молоко, но я тайно вставала посреди ночи и прижимала тебя к своей теплой груди. Я сцеживала и сдавала свое неиспользованное грудное молоко в местное отделение для новорожденных через год после того, как «перестала» кормить тебя. Я смешивала свое молоко с твоей смесью и тайком продолжала кормить своего мальчика молоком его матери. Мне пришлось совсем остановиться и позволить моей груди обсохнуть, когда твоему отцу надоело получать молоко, когда он сексуально сосал мои соски, чтобы я стала влажной и похотливой. Я очень скучала по твоему отцу последние пять лет. Я так сильно любила его и то сексуальное удовольствие, которое он мне дарил. Теперь мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что голышом забереешь в мою постель после того, как закончишь играть со своими сестрами-близнецами. Я хочу просыпаться от того, что ты сосешь мои соски; моя киска наполнена твоим длинным толстым членом. После смерти твоего отца у меня не было причин применять противозачаточные средства. Если ты доставишь мне глубокое удовольствие этой ночью и выльешь свое семя глубоко в мое лоно, ты заделаешь во ребеночка. Я хочу, чтобы твой ребенок рос во мне, Эндрю. Приди и возьми меня в качестве своей любовницы сегодня вечером, - с этими словами она снова поцеловала меня, а затем перевернулась, показывая мне свою прекрасную задницу, и я накрыл ее одеялом. Я сказал ей, что люблю ее больше всего на свете, потом слегка прикусил ее шею. Она зашипела и задрожала, и я подождал, пока ее дыхание выровняется. Я зашел в свою комнату и разделся, а затем отправился искать своих сестер.

Они были в главной ванной; полотенца были обвязаны вокруг их талии, груди - обнажены. Я быстро узнал Мисти по Дженни. Они обе зашипели, впервые увидев то, что висело у меня между бедер. Мой длинный толстый член был окружен большим мешочком, в котором были мои мужские яйца. То, что было под полотенцами моих сестер, все еще оставалось секретом, поскольку они уже обнажили свои груди на кухне и снова здесь, в ванной.

От поверхности воды в ванне поднимались пар и пузырьки, как я и помнил. Они сказали мне закрыть глаза, и я услышал, как они скользнули в ванну. Они держали меня за руку, помогая залезть в ванну. Как и много лет назад, когда мы были юными, я находился спиной к одной сестре, но теперь к ее полной груди, в то время как другая держала свои сокровища под водой на другом конце ванны.

Теперь не было надежного способа отличить моих сестер-близнецов друг от друга. Та, что находилась позади меня, облила мои рыжие волосы горячей водой, отчего я брызнул слюной, когда вода стекала вниз. Она рассмеялась, а затем вылила мне на голову девчачий шампунь и хорошенько помыла. У другой моей сестры был брусок ароматного французского мыла, и она мыла ногу, которую вытащила из воды.

Я заставил ее дать мне шлепок, когда пытался потереться мыльной ногой о ее грудь или просунуть другую ногу между ее бедер и потереть пальцами ног ее обнаженную киску. Ей пришлось встать на колени, чтобы вымыть мои бедра, и я смотрел, как мыльные пузыри стекают с ее груди. Ее настоящий секрет все еще был скрыт под теплой водой. Сестра позади меня подтолкнула меня вперед и вымыла мне спину, затем притянула меня спиной к своей груди и вымыла мою грудь спереди.

Она дернула меня за ухо, когда я попытался просунуть руку за спину и схватить ее за киску. Вскоре я уже был чист, и, похоже, игрового времени не предвиделось. Я глубоко вздохнул, когда моя сестра сзади схватила мой член под водой и гладила его, пока он не стал твердым, а головка члена не показалась из воды, как перископ. Когда мой член гладили, моя передняя сестра протянула руку вперед и мягко обхватила каждый мешочек с яйцами, перекладывая их из ладони в ладонь.

Моя старшая сестра вытащила пробку, выпустив воды ровно столько, чтобы была видна моя толстая головка члена. Она омывала мою головку члена, пока на ней не осталось мыла. В то же время моя сестра сзади продолжала поглаживать вверх и вниз мой длинный член, дразня мой собственный узел удовольствия. Вдруг рядом с моим ухом я услышал шепот:

- Дай своим сестрам знать, когда ты достигнешь финальной стадии. У нас есть сюрприз для нашего младшего брата.

Мои сестры несколько раз доводили меня до грани, каким-то волшебством сжимая основание моего члена, сдерживая мою кульминацию. Я задавался вопросом, дразнили ли они до такой степени своих кавалеров в колледже?

- О, сестры-Богини, позвольте мне уже кончить, - закричал я.

Сестра впереди скользнула в ванну, пока не оказалась лежащей на груди и животе, ее лицо было всего в нескольких дюймах от головки моего члена. Крепкие руки гладили мой член, а ногти царапали мои яйца. Я перешел через край пика, закричал и поднял задницу над водой.

Моя головка члена попала в рот моей сестры, когда я выстреливал густой спермой. Должно быть, я несколько раз покрывал ее язык, но губы, которые держали мою головку, не позволили сперме вырваться наружу. Я застонал от изысканного удовольствия, которое мой член получил от мыльной жесткой руки и плотно сжатых губ прямо над моим узелком удовольствия.

Я застонал: «Хватит, пожалуйста, хватит», - и мой член получил несколько последних медленных толчков к головке члена, которая получила несколько сильных отсосов. Моя сестра с моим членом во рту осторожно скользнула губами вверх и по моей головке, держа эти губы плотно сомкнутыми. Она встала на колени, и вода каскадом полилась по ее груди, заставляя ее соски затвердеть. Грейпфрутовые груди принадлежали Мисти. Рот, полный моей горячей спермы, принадлежал Мисти. Дженни же довела меня до оргазма.

Я был несколько шокирован, когда Мисти склонилась над моим плечом, и я увидел, как она целует Дженни, прижимаясь губами к губам своей сестры. Мои сестры некоторое время целовались, затем я услышал, как они хихикают, и понял, что моя сперма израсходована. Старшая сестра, Мисти, крепко поцеловала меня, и я впервые почувствовал вкус собственной спермы. Она схватила меня за ухо и притянула к себе, усаживаясь задницей на бортик ванны. Она притянула мое лицо к своей выбритой или натертой воском киске и приказала мне есть ее, пока я не заставлю ее кончить несколько раз.

Мой язык скользил вверх и вниз между ее обнаженных половых губок, пока оттуда не ушла

вода из ванны и не потекли ее соки. Киска Мисти была такой сладкой. Да, именно Мисти высосала из моего члена всю густую горячую сперму. Я полностью запомнил ее упругие груди в форме грейпфрута, розовые ареолы и большие, заостренные, почти темно-шоколадного цвета соски.

Я сжал зубами ее большой клитор и поднес два длинных пальца ко входу в ее киску. Она наклонилась и схватила мои руки, крепко сжимая их, препятствуя их продвижению...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4340/156501>